

005007229

На правах рукописи

Мукина Ольга Геннадьевна

**РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИНЕСТЕЗИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ XIX-XX ВЕКОВ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Мукина

1 2 ЯНВ 2012

Елец – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: Пузырёв Александр Владимирович,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Попова Елена Александровна,
доктор филологических наук, профессор

Живаева Лада Николаевна
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашский государствен-
ный университет имени И.Н. Ульянова

Защита диссертации состоится 24 января 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина по адресу: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, ауд. №301.

С диссертацией можно ознакомиться в научном отделе библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, ауд. № 300.

Автореферат разослан «20» декабря 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Дякина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Стихотворная речь является объектом внимания самых различных наук и, конечно, находится в центре внимания многих лингвистов. Стихотворной речи посвящено много лингвистических исследований (к наиболее известным относятся: Л.И. Тимофеев 1939, 1958; В.В. Виноградов 1959; Б.В. Томашевский 1959; Л. Гинзбург 1964; В.М. Жирмунский 1977; В. П. Григорьев 1990; Г.О. Винокур 1991; Ю.М. Лотман 1996; Ю.Н. Тынянов 2007 и мн.др.).

Наше внимание сосредоточено на таком заметном явлении, как синестезия, и на речевом проявлении данного феномена в поэтической речи русских поэтов XIX-XX столетий.

Синестезия – совокупное обозначение сенсорно-ментального восприятия мира – изучалась как интермодальное явление (А.Р. Лурия 1964; Е.А.Лупенко 2008 и др.); как межчувственная ассоциация (Б.М. Галеев 1987; Б.М. Галеев, И.Л. Ванечкина 2000 и др.); исследовалась с точки зрения исторического осмысления (Р.Г. Натадзе 1979; Э.А. Кузнецова 2005 и др.).

К настоящему времени накоплен солидный объем научной лингвистической литературы, авторы которой обращаются к явлению синестезии. Синестезия рассматривалась в лингвотейоретическом плане (В.А. Звегинцев 1957; Г. Пауль 1960; Бодуэн де Куртенэ 1963; С. Ульманн 1970; Н.Д. Арутюнова 1979; С.В. Воронин 1982; М.В. Никитин 1983; Л.С. Выготский 1983; В.Г. Гак 1988; В.Ф. Петренко 1988; Б.М. Галеев 1999; Б.Л. Уорф 1960; В.А.Пищальникова 2003; Н. Kronasser 1952; J. Cohen 1966; J. Williams 1976; L. Marks 1978; S. Day <http://psvche.cs.monash.edu>; P. Martin <http://barneygrant.tripod.com/index.html>), в экспериментально-психолнгвистическом аспекте (R. Brown 1958; В.В. Левицкий 1969; А.П. Журавлев 1974; П.В. Яньшин 1996; Л.П. Прокофьева 2003; И.Г. Рузин 2005; S. Day <http://web.mit.edu>); в функционально-стилевом и стилистическом аспектах (И.Н. Горелов 1976; М.Я. Сабанадзе 1987; В.П. Григорьев 1990; Е.А. Елина, 2003; Т.Б. Агалакова 2003; Е.В. Белецкая 2004; О.Н. Григорьева 2004; Ю.Н. Молодкина 2010; Н.И. Яницкая 2010) и, наконец, в идиостилевом аспекте (А.В. Житков 1999; А.И. Бардовская 2005; И.А. Кривенкова 2006; С.Б. Секачѳва 2007; Ю.А. Ахмедова 2008; А.Г. Савинова 2010; И.Р. Абдуллин <http://prometheus.kai.ru>) и т.д.

Несомненно, для полного освещения исследуемой проблемы необходим учѳт исследований отечественных и зарубежных учѳных, посвящѳнных осмыслению синестезии в философии (А.Ф. Лосев 1975; П.А. Флоренский 1990 и др.), психологии (А.Г. Ананьев 1961; А.Н. Леонтьев 1983; С.Л. Рубинштейн 2006 и др.), эстетике (С.К. Ogden, I.A. Richards 1927 и др.), физиологии (В.М. Бехтерев 1896; В.Н. Анисимов 1930 и др.), искусствоведении (Б.М. Галеев 1992; А.А. Оганова 1992; А.В. Житков 1999; Е.А. Елина 2003, 2006; Ю.В. Серебрякова 2004; С.Б. Секачѳва 2007 и др.), педагогике (Л.С. Выготский 1983, 1987; А.В. Запорожец 1999; Е.В. Болотова 2000; А.А. Томашева 2010; Е.О. Зеленина 2010 и др.). В то же самое время следует

отметить, что речевая репрезентация синестезии в поэзии XIX-XX столетий не подвергалась специальному исследованию.

Постоянное внимание лингвистов к феномену синестезии и отсутствие специального исследования её речевой репрезентации в стихотворной речи XIX-XX столетий, её эволюции обуславливает актуальность темы настоящей работы.

Цель исследования – сопоставить особенности речевого проявления феномена синестезии в поэтической речи поэтов XIX и XX столетий.

Данная цель определяет необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть различные мнения и концепции отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих феномен синестезии;
- выявить особенности речевого выражения синестезии в аспекте соотношения модальностей восприятия, грамматических моделей её выражения;
- установить общие и специфические особенности речевой репрезентации синестезии в поэзии XIX-XX столетий;
- определить особенности функционирования и функции синестезии в поэтической речи поэтов XIX и поэтов XX веков.

Методологическая основа настоящего исследования. В качестве методологической основы в диссертации используется субстратная методология, в основе которой лежит пентахотомия «мышление – язык – психофизиология – речь – коммуникация» (А.В. Пузырёв 1995; 2001; 2002; 2010).

Методы исследования. В работе используются лингвостатистический, сопоставительный и описательный методы, эмпирическое (индуктивное) описание и обобщение речевых фактов на различных языковых уровнях, а также метод сплошной выборки.

Общенаучные и специфические принципы исследования.

К общенаучным принципам исследования синестезии в русской поэзии относятся:

- 1) определение исходных понятий;
- 2) обоснование методологии исследования;
- 3) соответствие общелингвистическим критериям научного исследования.

К специфическим принципам и приёмам исследования синестезии в русской поэзии должны быть отнесены следующие:

- 1) установление степени частотности синестетических словосочетаний в русской поэзии;
- 2) сопоставление количественной репрезентации модальностей восприятия в творчестве этих поэтов;
- 3) выявление частых и редких грамматических моделей выражения в синестетических словосочетаниях.

В качестве материала исследования выступают поэтические произведения 30 поэтов двух столетий (XIX век – К. Павлова, Д. Давыдов, В. Жуковский, А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Майков, С. Надсон, А. Толстой, К. Батюшков, П. Вяземский, Н. Языков, Е. Бара-

тынский, Н. Некрасов; XX век – С. Есенин, И. Бунин, А. Блок, И. Северянин, А. Белый, К. Бальмонт, М. Кузмин, Б. Пастернак, А. Ахматова, М. Цветаева, М. Исаковский, А. Твардовский, Б. Ахмадулина, Н. Матвеева, Л. Татьяничева).

Выбор поэтов обусловлен их широкой известностью, а также тем, что изучение их творчества в большинстве своём входит в школьную программу, что позволит применять полученные нами данные для более детального анализа их поэтики в школьном курсе.

Общий объём материала составляет 1172 примера синестетических словосочетаний из 327788 проанализированных нами строк.

Объект исследования: синестетические словосочетания в поэтической речи поэтов XIX-XX столетий.

Предмет исследования: качественно-количественные особенности речевой репрезентации синестезии в поэтической речи поэтов XIX-XX столетий или речевая репрезентация синестезии в поэтической речи поэтов XIX-XX столетий; основные свойства и функции синестезии в русской поэзии XIX-XX веков.

Гипотеза исследования. Синестезия достаточно активно используется в русской поэзии, а в её функционировании могут быть обнаружены определённые закономерности количественного характера. В связи со сменой эстетических установок доля проявления природности восприятия, к которой, несомненно, относится синестезия, в целом должна снизиться.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Синестезия, позволяя запечатлеть картину окружающего мира в его динамике, добиться живой достоверности описания и усилить экспрессивную основу поэтической речи, обогащает её изобразительно-выразительные свойства.

2. Синестезия, являясь взаимодействием ощущений, относящихся к разным модальностям, в котором один из компонентов употребляется в переносном значении, является компактным средством выражения субъективно-эмоционального отношения человека к описываемому предметному значению.

3. В синестетических словосочетаниях в качестве основного предметного значения выступает обозначение характеристик человека, его душевно-эмоциональное состояние либо описание окружающей действительности через призму восприятия человека, в чём проявляется антропоцентричность синестезий.

4. Основными функциями синестезии являются эмотивная, воздействия (внутри неё – волонтиативная, экспрессивная и магическая функции), гносеологическая, эстетическая.

5. Функционирование синестезии в поэзии XIX-XX столетий характеризуется как общими, так и специфическими особенностями. К общим свойствам синестезии относятся – в плане грамматического выражения – доминирование субстантивных (типа: «*жгучий страх*», «*сладкий трепет*») и глагольных словосочетаний (типа: «*холодно звучали*», «*сладко светит*»), доминирование такого вида синтаксической связи, как согласование, пре-

имущественно выраженного именем существительным и именем прилагательным. К специфическим особенностям использования синестезии у поэтов XIX-XX столетий относится падение синестетичности восприятия у поэтов XX века.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществлён анализ средств выражения синестезии в русской поэтической речи XIX-XX веков на обширном речевом материале, в силу чего настоящая работа является первым опытом диахронического описания речевой репрезентации синестезии в русской поэзии двух столетий. Установлено, что использование в русской поэзии XX века синестезии в целом снизилось, что проявляется как в снижении количества самих синестетических словосочетаний, так и в сокращении числа различных семантических типов синестезии.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении малоисследованных аспектов речевого проявления феномена синестезии в русской поэтической речи XIX-XX столетий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов при изучении идиостиля поэтов, в преподавании «Стилистики русского языка», «Стилистики художественной речи», при разработке спецкурсов и спецсеминаров по лингвистическому анализу художественного текста.

Апробация исследования. Отдельные положения и результаты исследования представлялись на научно-практических конференциях – Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России» (г. Ульяновск, 2007-2009, 2011г.г.), Международной научно-практической конференции «Прометей-2010» (г.Казань), Международной научно-практической конференции «Язык и мышление» (г. Москва-Ульяновск, 2011г.), а также изложены в ряде научных публикаций, в том числе в изданиях, определённых ВАК: «Вестник Поморского университета (серия «Гуманитарные и социальные науки»)» (г. Архангельск, №9/2010 г.), Известия Самарского научного центра Российской академии наук (Т.13. №2(40), 2011г.).

Публикации. По материалам исследования опубликовано 10 научных работ (8 статей, 2 из них в рецензируемых журналах и 2 тезиса).

Объём и структура работы. Диссертация изложена на 183 страницах машинописного текста, состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы и 3 приложений. Список цитируемой литературы включает 253 наименования, из них 25 на иностранных языках и 30 источников. Работа содержит 1 таблицу, 2 диаграммы, 9 таблиц в приложениях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования. Указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Общие вопросы изучения феномена синестезии» в п. 1.1. «Выражение синестезии как научная проблема» даётся краткая историческая справка изучения синестезии. Приводятся различные определения данного феномена – «соощущения», «ложные вторичные ощущения», «синопсия», «цветной слух», «синэстезия».

Объяснение природы проявлений синестезии в сознании требует привлечения данных из других наук, что говорит «о многогранности и разносторонности этого явления» (А.А. Заиченко, М.В. Картавенко 2011: 35) и это обусловило анализ феномена синестезии в смежных научных дисциплинах. В связи с этим рассмотрены ключевые моменты исследований феномена синестезии в психологии, философии и др.

Синестезия в лингвистике рассматривается как языковая универсалия, на основе которой связь чувств и ощущений фиксируется словесно. В центре внимания лингвистов оказался языковой аспект интермодальных явлений (выражения, фиксирующие межчувственные соответствия – «тёплый голос», «холодный взгляд» и т.п.).

В п.1.2. «Проблемы изучения речевого выражения синестезии» даётся обоснование методологии исследования синестезии.

Для полного анализа речевого выражения синестезии как научной проблемы используется субстратная методология, позволяющая в полной мере раскрыть всю сущность такого языкового явления, как синестезия.

Рассматривая феномен синестезии на разных уровнях, как то: мышления, языка, психофизиологии, речи, – отмечается, что на уровне мышления, где языковые структуры только возникают, синестезии соответствует ассоциирование ощущений разных модальностей.

На уровне языка синестезия выступает в качестве различных типов модальностей, грамматических моделей. Это уровень, на котором исследователь может только предполагать, где господствует предполагаемая рефлексия.

На уровне психофизиологии психофизиологическая реальность синестезии предстаёт в качестве сочетания разнообразных модальностей ощущений разных типов, например, зрительного, вкусового, осязательного и др.

На уровне речи синестезия выступает как факт речевой реальности, в частности, русской стихотворной речи, в виде словосочетаний, в которых выражается пересечение модальностей разных типов. Данный уровень – это уровень явления, материальной реальности языка, в данном случае, материально-речевой выраженности феномена синестезии.

На уровне общения выявляется индивидуальное видение каждой личностью явления синестезии, причём, согласно одному из постулатов используемой методологии, «на уровне коммуникации каждый прав».

Преследуя цель – в какой степени выражаются индивидуальные особенности проявления синестезии – используются специфические приёмы исследования, позволяющие сопоставить репрезентацию синестезии в поэзии того или иного автора.

В настоящем диссертационном исследовании для обозначения сочетания слов, объединяющих в себе две или три модальности разных ощу-

щений, используется термин «*синестетическое словосочетание*», используемое в широком понимании как объединение минимум двух знаменательных слов, оформленное по определённой модели и выражающее в соответствии с грамматическим значением этой модели определённый тип соотношения между связанными друг с другом компонентами ситуации. При таком понимании к словосочетаниям относятся все наиболее характерные для предложения типы грамматической группировки знаменательных слов (Е.С. Скобликова 1979: 96).

В соответствии с принятым подходом под синестетическим словосочетанием понимается объединение минимум двух знаменательных слов, оформленное по определённой грамматической модели и обозначающее сочетание обозначений минимум двух модальностей восприятия.

Поскольку в диссертационном исследовании основной акцент ставится на грамматически выраженном соединении двух и более модальностей восприятия, постольку широкое понимание словосочетания для нас оказывается более предпочтительным.

Уточним, что под зрительной синестезией понимаются примеры типа «*холодный взгляд*» (где грамматически опорным является существительное, связанное со зрительной модальностью восприятия); под слуховой синестезией понимаются словосочетания типа «*малиновый звон*» (где грамматически опорным является существительное, связанное со слуховой модальностью восприятия) и т.д.

В п.1.3. «Принципы исследования речевого выражения синестезии в русской поэзии» рассматриваются специфические приёмы исследования позволяющие ответить на вопрос – в какой степени выражаются индивидуальные особенности проявления синестезии в речи того или иного индивида.

Во-первых, нами устанавливается встречаемость (в строках) интересующего нас языкового явления. Для этого используется следующая формула:

$$\text{Встречаемость (в строках)} = \frac{\text{Количество примеров}}{\text{Количество строк}}$$

Во-вторых, мы пользуемся понятием «коэффициент синестетичности», по своему замыслу производный от встречаемости в строках:

$$\text{Коэффициент синестетичности} = \text{Встречаемость (в строках)} * 100\%$$

В-третьих, мы применяем формулу, позволяющую определить относительную долю данного типа или модели синестезии в общем количестве синестетических словосочетаний. Для этого нами используется следующая формула:

$$\% \text{ типа /модели от общего количества} = \frac{\text{Количество примеров данной модели}}{\text{Общее число примеров синестезии}} * 100\%$$

В Главе 2 «Функции синестезии в стихотворной речи XIX-XX столетий» в п.2.1. «Отличительные свойства художественной речи» рассматриваются особенности художественного стиля, подчеркивается, что художественный стиль, отличаясь от других функциональных стилей особой эстетической функцией, содержит не только семантическую, но и так называемую художественную или эстетическую информацию. Выявление изобразительно-выразительных средств напрямую зависит от особенностей художественных текстов: образность, художественная конкретность, цельность восприятия и выражения мира, необычайно богатый и разнообразный словарь, и, как следствие, художественная речь предстаёт как вершинное достижение языка.

В п.2.2. «Закономерности развития поэтического языка XIX-XX столетий» отмечается, что разные литературные направления отличаются друг от друга отношением слова к действительности, способами художественного обобщения, отношением к традиции, однако, прослеживаются и некоторые закономерности.

Например, в поэзии разных направлений и течений и XIX и XX столетий «...активно прослеживается приём передачи с помощью слова зрительных образов, звуков, запахов, осязательных ощущений и др. – данный приём лежит в основе синестезии...» (Н.А. Кожевникова 1986: 123).

В поэзии XIX-XX столетий активно используются цветочные прилагательные, сочетающиеся и с обозначением чувств, внутренних состояний: «синяя тоска», «голубые восторги» и др. (Н.А. Кожевникова 1986: 121).

Также в поэзии и XIX в. и XX в. широко распространены сочетания, совмещающие обозначения света и звука типа «сладостное сиянье» (В. Жуковский, «горьковатом сиянии» (И. Северянин) и др.

При изображении внутреннего мира в поле зрения разных поэтов из XIX в. и XX в. попадает «один и тот же круг слов, так что часть сочетаний носит однотипный характер и отчасти повторяет друг друга». Серия сочетаний включает в себя слова «сладкий», «печаль», «горький» и др.:

Блажен, кто замечал, как постепенно зреют
Златые гроздия, и знал, что, виноград
Сбирая, он вопьёт их *сладкий аромат!*
(Фет, 1972: 46)

Можжевельника *запах сладкий*
От горящих лесов летит.
Над ребятами стонут солдатки,
Вдовий плач по деревне звенит.
(Ахматова, 1983: 59)

Ещё один стилистический приём, который используется поэтами и XIX-го и XX-го веков – это приём использования двойных эпитетов. Поэты используют сращение наречий и имен прилагательных (наречий, причастий) при дефисном написании слова: «прохладно-голубой» (В.Жуковский), «пронзительно-блестящ» (И. Северянин).

Двойные эпитеты отражают авторскую оценку образа, авторские впечатления, видение и ощущение мира (в том числе синестетическое – в данном случае – зрительно-осознательное). «Авторы стремятся максимально наполнить слово, совместить наглядно-чувственные и понятийно-логические компоненты. Неразрывность впечатления, внутреннее единство, гармония метафоры подчёркиваются дефисным написанием» (Ю.А. Ахмедова 2008: 11). Данный способ образования новых слов «на русской почве широко развитие получил особенно под пером Жуковского» (Л.А. Булаховский 1954: 327), а позже – Ф. Тютчева. В XX веке этой традиции следуют И. Северянин, К. Бальмонт.

В п.2.3. «Функции синестезии в поэзии XIX- XX века» даётся характеристика функций синестезии в стихотворной речи поэтов XIX-XX столетий.

При рассмотрении функций синестезии целесообразней всего исходить из известных функций языка (обзор литературы по этому вопросу: Е.И. Исенина 1981: 50-58; Н.А. Слюсарева 1990: 564-565 и др.):

- эмотивная функция – выражение чувств, эмоций;
- функция воздействия (внутри неё – волево-интуитивная, экспрессивная, магическая функции);
- гносеологическая – функция орудия познания;
- эстетическая функция.

Эмотивная функция синестезии заключается в том, что данное языковое средство непосредственно связано с выражением (и, соответственно, восприятием) чувств и эмоций. Такая связь, в частности, выражается в различных типах межчувственного переноса, лежащего в основе синестетического словосочетания, как то: вкусового, зрительного, обонятельного, осознательного.

Например, слуховой тип синестезии, основной областью применения которого является или изображение различных ощущений, чувств, впечатлений, связанных с окружающей действительностью, или для раскрытия внутренних свойств персонажа:

И ни души. Один лишь хрип,
Тоскливый лязг и стук ножовый,
И сталкивающихся глыб
Скрежещущие пережевы.

(Пастернак, 1989, т.2: 33)

В общем арсенале изобразительно-выразительных средств синестезия в поэтическом языке выполняют функцию словесной живописи и служит главным образом для раскрытия особенностей внутреннего мира человека, его чувств, эмоций либо окружающей действительности.

Имеющийся материал убеждает, что синестезия оставляет за собой право одного из ярких и многофункциональных изобразительно-выразительных средств словесной живописи в поэзии XIX и XX столетий.

Внутри воздействующей функции синестезии следует различать её волево-интуитивную, экспрессивную и магическую функции

а) Сама по себе синестезия, вероятней всего, не может выражать волеизъявление говорящего – т.е. непосредственно выполнять **волюнтативную** функцию. Столь же, однако, вероятно, что синестезия может оказаться интенсификатором волеизъявления и являться одним из языковых средств его усиления. Конкретного материала, подтверждающего справедливость высказанных предположений, у нас пока нет, и мы вынуждены лишь обозначить данную гипотезу.

б) Экспрессивно-изобразительный потенциал феномена синестезии раскрывается «в отображении особенностей внутреннего мира человека, его чувств, эмоций, ментальной специфики» (А.Н. Смолина 2009: 104), можно сказать, что синестезия используется поэтами для создания портрета персонажа:

И если отдаленным эхом
Ко мне дойдет твой вздох «люблю»,
Я громовым холодным смехом
Тебя, как плетью, опалю.

(Блок, 1955, т.2: 82)

в) Синестезия, полагаем, обладает и магической функцией. Так, например, в стихотворении С. Есенина «О красном вечере задумалась дорога...» синестетическое словосочетание «пахучий мякиш тишины» реализует не прямое лексическое значение слов, а именно магическое (для лингвистов – переносное) значение слов:

О красном вечере задумалась дорога,
Кусты рябин туманной глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.

(С. Есенин, 1977, т.1.: 38)

В есенинском тексте магическая функция синестезии переплетается с **гносеологической функцией**, поскольку использование синестезии здесь оказывается средством художественного познания действительности, а потому и выполняет гносеологическую функцию (развёрнутое олицетворение демонстрирует собой синестетическое по своему характеру языковое мышление автора).

Эстетическая функция синестезии, связанная с удовлетворением эстетических потребностей адресанта и адресата, коренится в самой природе языка художественной литературы.

Эстетическая функция синестезии проявляется в том, что она:

- создаёт словесно-образную картину;
- помогает понять смысл стихотворения;
- делает текст образным, выразительным;
- является источником дополнительных семантических эффектов в поэтическом тексте и средством создания сложных совмещённых образов.

Для нас важно, что при использовании синестезии оказываются задействованными все ярусы языка.

При обращении к лексическому ярусу языка существенным является лексический состав синестетических словосочетаний, среди которых могут быть выделены их следующие группы:

лексика зрительного восприятия (яркий, жёлтый, голубой, свет, взгляд и др.). Приведём по одному примеру из поэзии двух столетий:

Удержи меня, мое презренье,
Я всегда отмечен был тобой.
На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.

(Есенин, 1970, т.2: 324)

лексика слухового восприятия (тихий, голос/глас, звук, шум, шопот и др.):

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

(Некрасов 1974, т.1: 150)

лексика осязательного восприятия (холодный/хладный, острый, горячий, дрожащий, холод, дрожь и др.):

Теперь! Сейчас! Вольнее дышит грудь.
Я полон сладкой дрожью ожиданья,
Они встают, забытые преданья,
Погасшие, хотя опять блеснуть.

(Бальмонт, 1991, т.2: 416)

вкусовая лексика (сладкий, горький, жгучий, терпкий и др.):

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ее
Коснулись ключевые воды.

(Тютчев 1976, т.1: 310)

лексика обонятельного восприятия (запах, аромат, душистый, пахнет):

Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет полынь.
Спит черемуха в белой накидке.

(Есенин, 1970, т.1: 47)

лексика эмоционального восприятия (тоска, печаль, радость, весёлый):

Мой страх исчез. Мучительно приятно
С томящей негой жгучая тоска
Во мне в один оттенок непонятный
Смешались.

(Толстой, 1984, т.2: 267)

При обращении к морфологическому ярусу языка становится очевидно, что существуют частые и относительно редкие морфологические формы выражения синестезии. К наиболее частым морфологическим формам выражения синестезии относится сочетание *сущ. + прил.* (*малиновый звон, холодный взгляд*), к редким – сложные синестетические прилагательные (*прохладно-голубой*).

Использование поэтами XIX и XX столетий сложных синестетических прилагательных чаще всего демонстрирует идиостилевые образительно-выразительные средства:

Купает в лоне вод?
Не свежей ли горит красой
Его из них исход?
Не с ними ль свод неба слит
Прохладно-голубой?
Не в лоно ль их тебя манит
И лик твой молодой?

(Жуковский, 1959, т.2: 99)

Лилово-розовые цикламены,
Прохладно-сладкие, в пять лепестков,
Неизменяемые и в час измены
Неизменяемый Manon Lescaut,
Вы независимыми лепестками –
Индийской пристою головой!

(Северянин, 1989, т.1: 257)

Такого рода синестетические словосочетания, состоящие из «сращения наречий и имен прилагательных (наречий, причастий) при дефисном написании слова» (Ю.А. Ахмедова 2008: 7) отражают авторскую оценку образа, авторские впечатления, видение, ощущение мира, обладают экспрессией и эмотивностью.

При обращении к синтаксическому ярусу языка особое внимание привлекает синтаксическая выразительность синестетических словосочетаний, непосредственно связанная с порядком слов. Как известно, в русском языке определение обычно ставится перед опорным словом:

Неизвинительной ошибкой,
Скажите, долго ль будет вам
Внимать с *холодною* улыбкой
Любви укорам и мольбам?

(Баратынский, 1989, т.1: 98)

Помещение определения перед определяемым словом обычно свидетельствует о нейтральном словорасположении. В тех же случаях, когда определение ставится в постпозицию, оно перетягивает внимание на себя, и читатель обращает на него особое внимание:

Этот носик! эти губки,
Два свежих розовых листка!
А перламутровые зубки,
А *голос сладкий*, как мечта!

(Лермонтов, 1953, т.2: 24)

Он морем ночи замкнут
Просто лугов!
И *запах горький* и печальный
Туманов и духов...

(Блок, 1955, т.2: 189)

Инверсия в данных примерах усиливает эмоциональную атмосферу отрывков, придаёт стилистическую значимость.

Синестезия является одним из ярких изобразительно-выразительных средств словесной живописи в поэзии и XIX-го и XX-го столетий и оказывается многофункциональным явлением поэтического языка.

В Главе 3 «Речевое выражение синестезии в поэзии XIX-XX столетий» в п.3.1. «Синестезия в поэзии XIX-XX веков в аспекте соотношения модальностей восприятия» и в п.3.2. «Синестезия в поэзии XIX-XX веков в грамматическом аспекте» синестетические словосочетания сопоставляются и анализируются в аспекте соотношения различных модальностей восприятия и в аспекте соотношения различных грамматических моделей (морфологических и синтаксических).

Хотя в лингвистических работах общепринятым является определение *модальности* как «семантической категории, выражающей отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности; модальность является языковой универсалией, принадлежит к числу основных категорий естественного языка» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 243), в настоящей работе – в соответствии с её задачами – используется психологическое определение модальности.

Под «модальностью» в психологии понимается категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания, отношение последнего к действительности (Большой психологический словарь 2004: 356). В силу того, что синестезия по определению является термином психологической науки, данная интерпретация термина для нас является более предпочтительной.

Характеристика синестетических словосочетаний складывается из описания их структурных (грамматических) типов и моделей и описания их семантики. В основе структурной классификации синестетических словосочетаний лежит грамматическая природа опорного слова (например, «*сущ.+глагол.*» – *звуки дрожали*; «*глагол+сущ.*» – *звучит тоской*). В основе семантической классификации лежит направление переноса модальности (например, «*зрение+осязание*» – *мягкий свет*; «*осязание+зрение*» – *сияющая дрожь*).

В поэзии XIX, и в поэзии XX века большинство синестетических словосочетаний состоит из двух компонентов, имеющих одну непосредственную связь между двумя разными ощущениями, относящимися к разным модальностям, например: «слух+вкус» (*«звуки сладкие»*) – сочетание слов слуховой и вкусовой модальностей) и т.п.

Вместе с тем в ходе анализа синестетических словосочетаний были обнаружены и учтены сложные синестетические словосочетания, состоящие из трёх компонентов, например, *«зрение+вкус+эмоции»* (*«сладко-печальная мгла»*). Полагаем, что подобные типы синестезии – результат индивидуальных авторских ассоциаций, возникающих на основе взаимодействия различных ощущений. Подобные типы синестетических словосочетаний служат одной из примет авторского идиостиля.

Наполнение типов синестетических словосочетаний реализуется через лексику, связанную с различными модальностями восприятия окружающей действительности человеком. По традиции к такой лексике прежде всего относятся слова пяти тематических групп: лексика зрительного восприятия, лексика осязательного восприятия, слуховая лексика, обонятельная лексика, вкусовая лексика. К этим пяти традиционно выделяемым группам нами добавляется группа слов, связанная с метафорическим использованием внутри синестетических словосочетаний слов, обозначающих эмоциональное состояние (*«тоскливый лязг»*, *«трель унылая»*, *«тоска холодная»*). Обоснование такого подхода к выделению синестетических словосочетаний приводится в первой главе (п.1.2.1).

При описании семантической классификации синестетических словосочетаний использовалась классификация, в основе которой лежит способ восприятия предмета или явления. Синестетические словосочетания оказалось возможным объединить в шесть основных групп: синестетические словосочетания с опорным 1) зрительным, 2) осязательным, 3) слуховым, 4) обонятельным, 5) вкусовым компонентом и 6) синестетические словосочетания с опорным компонентом, обозначающим ту или иную эмоцию.

По морфологической принадлежности главного слова среди проанализированных нами синестетических словосочетаний выделяются субстантивные (*«жгучий страх»*, *«сладкий трепет»*), глагольные (*«холодно звучали»*, *«сладко светит»*) и в единичном случае – сложное синестетичное прилагательное, по определению словосочетанием не являющееся (*«прохладно-голубой»*).

Единичные примеры использования сложных синестетических прилагательных рассматриваются нами как яркие идиостилевые черты конкретных поэтических идиолектов. У некоторых поэтов (А. Пушкин, В. Жуковский, И. Северянин, А. Блок, К. Бальмонт) «качественность преобладает над процессуальностью» (Ю.А. Ахмедова 2008: 20), существительные и именные слова над глагольными – т.е. описания и характеристики презалируют над повествованием. Небольшое количество примеров типа «пронзительно-блестящ», «прохладно-сладкий», «хладно-бел», «звонко-синий» и др. демонстрирует яркие идиостилевые черты конкретных поэти-

ческих идиолектов. Так, прилагательное «прохладно-голубой» входит в абсолютно специфические, идиостилевые единицы поэтического языка В. Жуковского, а «звонко-синий» – в идиостиль А.Блока и т.д.

В результате анализа было установлено, что самой частой структурной моделью синестетических словосочетаний в поэзии двух столетий являются словосочетания, построенные по модели «сущ. + прил.». Полагаем, что преобладание именно этой структурной модели связано 1) с высокой частотностью таких словосочетаний в русской речи; 2) с природой синестетической метафоры, в рамках использования которой объекту речи приписывается признак, принадлежащий необычной сфере чувственного восприятия этого объекта.

По типу синтаксической связи наиболее часто представлен такой вид синтаксической связи, как согласование, преимущественно выраженное именем существительным и именем прилагательным. Картина репрезентативности синтаксических связей синестетических словосочетаний в поэзии XX века в целом совпадает с подобной раскладкой в поэзии XIX века, что ещё раз подтверждает, что использование синестезии в русской стихотворной речи полностью соответствует наиболее типичным грамматическим моделям русского языка.

Обширный исследованный материал показал, что выделенные степени частотности употребления тех или иных типов или моделей синестетических словосочетаний вполне могут выявлять особенности и различия в использовании синестетических словосочетаний в поэзии XIX-XX столетий, и мы можем считать приведённые выводы обоснованными.

Задачей данной главы являлся показ особенностей речевого выражения синестезии на примере поэзии XIX-XX столетий. Увидеть эти особенности помогли количественные методики анализа репрезентации синестезии. Количественные показатели синестетических словосочетаний рассматриваются «не как жёсткие закономерности, а как мобильные колеблющиеся приметы, выступающие лишь как симптомы тех или иных качественных моментов, свойственных данным явлениям» (В.Г. Адмони 1970: 100).

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования и приводятся основные выводы, полученные в ходе работы.

Нами было проанализировано поэтическое творчество 30 поэтов – по 15 представителей XIX века и XX века соответственно. Общий объём охваченного материала составляет 1172 примера из 327788 проанализированных нами строк.

Исследование синестетических словосочетаний как одного из изобразительно-выразительных средств, таким образом, было проведено на достаточно репрезентативном текстовом материале, что позволило выявить общие и специфические особенности речевого выражения феномена синестезии, наиболее частотные способы построения синестетических словосочетаний, охарактеризовать особенности их функционирования в художественной речи.

Анализ синестетических словосочетаний позволил выявить характерные особенности речевой репрезентации синестезии в поэтической речи.

К общим особенностям синестезии в поэтическом языке 19-го и 20-го столетий относится следующее:

1) функциональная нагруженность синестезии как средства словесной живописи. К наиболее общим функциям синестезии в стихотворной речи в поэтической речи как XIX, так и XX столетий относятся: 1) эмотивная, 2) воздействия (внутри неё – волонтактивная, экспрессивная и магическая функции), 3) гносеологическая, 4) эстетическая функции.

2) В поэзии как XIX, так и XX веков столетий – в плане морфологической принадлежности опорного слова – устойчиво доминируют словосочетания: субстантивные («жгучий страх», «сладкий трепет»); глагольные («холодно звучали», «сладко светит»). В чрезвычайно редких случаях синестезия выражается с помощью сложного синестетического прилагательного («прохладно-голубой»). Доминирование субстантивных словосочетаний внутри синестетических словосочетаний синестетического характера связано с их общей употребимостью в русской речи и свидетельствует о соответствии морфологических моделей выражения синестезии законам функционирования русского языка.

3) В поэзии обоих столетий наиболее часто представлен такой вид синтаксической связи, как согласование, преимущественно выраженное именем существительным и именем прилагательным. Картина репрезентативности синтаксических связей синестетических словосочетаний в поэзии XX века в целом совпадает с подобной раскладкой в поэзии XIX века, что ещё раз подтверждает, что использование синестезии в русской стихотворной речи полностью соответствует наиболее типичным грамматическим моделям русского языка.

Материал исследования позволяет утверждать, что в использовании синестезии у поэтов XIX и XX столетий наблюдаются и специфические особенности.

Наиболее существенным отличием поэтов XX века от поэтов предшествующего столетия является то, что синестетичность восприятия у поэтов XX века упала – по сравнению с поэтами XIX века – чуть ли не в два раза. Наш вывод основывается и на количестве выявленных синестетических словосочетаний, и на использовании коэффициента синестетичности.

Количественные показатели и позволяют нам утверждать, что у представителей поэтического мира XX столетия наблюдается тенденция к снижению спектра модальностей. Материал синестетических словосочетаний свидетельствует, что синестетический фонд поэтов XIX века более обширен, нежели у поэтов XX столетия.

Согласно нашим наблюдениям, модальности восприятия – в порядке убывания – распределились следующим образом:

		XIX век		XX век		Всего
1	слух	510	26,3%	145	19,7%	655
2	вкус	474	24,4%	152	20,7%	626
3	осознание	315	16,2%	160	21,8%	475
4	зрение	283	14,6%	143	19,5%	426
5	эмоции	320	16,5%	84	11,4%	404
6	обоняние	38	1,9%	51	6,9%	89
	Всего	1940	100%	735	100%	2675

Спецификой речевой репрезентации синестезии в поэзии двух столетий является доминирование модальностей восприятия незрительного характера, хотя по достоверным наблюдениям из психологических исследований известно, что от 70% до 90% информации о внешнем мире человек получает именно по зрительному каналу восприятия (С.Л. Рубинштейн 2006, Р.С. Немов 2008 и др.), тем не менее в нашем материале зрение как модальность восприятия уступает слуховым, вкусовым и осязательным модальностям восприятия.

Если в XIX веке устойчиво доминируют модальности слуха и вкуса, осязания, зрения и эмоции (причём эмоции представлены даже чаще, чем зрительная модальность), то в XX веке границы между различными модальностями восприятия представляются более «размытыми»: слух, вкус, осязание и зрение представлены чуть ли не одинаково.

Анализ различных типов синестетических словосочетаний позволил выявить следующие различия:

- абсолютно доминантными типами в общей картине синестетических словосочетаний в поэзии XIX века является сочетание модальностей «слух+вкус» (17,4%); в поэзии XX века – «зрение+осознание» (11,2%);

- наиболее частотными семантическими типами синестезии в поэзии и XIX-го и XX-го столетий являются слухо-вкусовые, зрительно-осязательные, слухо-осязательные, эмоционально-вкусовые синестетические словосочетания;

- снижение богатства синестетического фонда в поэзии в XX веке отразилось и в уменьшении общего количества типов модальностей восприятия: если в поэзии XIX века их 48, то в поэзии XX века их остаётся 32. Исчезли такие типы модальностей восприятия, как «зрение+обоняние», «вкус+обоняние» и т.д.

Конечно, и здесь мы солидаризируемся с Т.В.Майдановой (Т.В. Майданова 1992: 98), неравномерное использование синестетических словосочетаний в языке художественной литературы в разные периоды его развития может быть связано с особенностями эстетических установок тех или иных литературных направлений, с индивидуальным типом творческой личности художника.

Синестезия может играть особую роль при формировании индивидуального поэтического стиля. Заметим, однако, что задача – рассмотреть функционирование синестезии в каждом отдельном индивидуальном поэтическом стиле – нами не ставилась. Полагаем, что это дело будущих ис-

следований. Наша задача состояла в анализе особенностей репрезентации синестезии в поэтическом языке XIX и XX столетий.

Наряду с вышесказанным нами сделаны также следующие основные выводы по диссертации:

1) синестетические словосочетания занимают значительное место в системе поэтических средств поэтов XIX и XX столетий;

2) возможность одновременного обращения к нескольким модальностям восприятия благодаря синестезии позволяет создавать яркий образ в сознании читателя;

3) представляя собой особую форму поэтической образности, синестезия является характерной чертой художественной речи;

4) синестетические словосочетания нередко отличаются сложностью образных характеристик (доказательством тому служат синестетические словосочетания, включающие в себя три и более модальности либо сложные синестетические прилагательные);

5) синестезия у исследуемых нами поэтов «говорит о напряженности человеческих чувств, об активном восприятии мира» (А.В. Флоря 2003: 53) и обусловлена, полагаем, не столько желанием украсить стих, а сколько особенностями восприятия и мышления автора.

Каковы перспективы предпринятого исследования? На наш взгляд, возможно дальнейшее исследование синестезии в отдельных индивидуальных поэтических стилях, что даст возможность не только определить наиболее характерные черты модели мира, конструируемой тем или иным поэтом, но также сделать некоторые выводы об особенностях его работы над словом. Возможен и такой аспект рассмотрения феномена синестезии, как функционирование данного явления в различных тропях.

В качестве общего итога подчеркнем, что, в целом, все положения, выносимые на защиту в ходе диссертационного исследования, были обоснованы и подтверждены.

Список использованной литературы содержит перечень отечественных и зарубежных теоретических работ, справочников, а также произведений художественной литературы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

1. Мукина, О. Г. Речевое выражение синестезии как научная и лингвостилистическая проблема / О. Г. Мукина // Вестник Поморского университета (серия «Гуманитарные и социальные науки») – №9/2010 г. – С. 190-194.

2. Мукина, О. Г. Синестезия в русской поэзии XIX-XX веков / О.Г. Мукина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.13. №2 (40), 2011 г. – С. 173-176.

3. Мукина, О.Г. Идиостилевые особенности поэтического творчества женщин (на материале речевого выражения синестезии) / О. Г. Мукина // Женщина в культуре России: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России»; отв. ред. В.И. Винокуров, В.Н. Янушевский. Ульяновск : УИПКПРО, 2007 – С. 46-49.

4. Мукина, О. Г. Идиостилевые особенности поэтического мастерства поэтов XIX-XX веков (на материале речевого выражения синестезии) / О.Г. Мукина // Проблемы женского опыта и идеала в различных культурах: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России»; отв. ред. В.И. Винокуров. Ульяновск : УИПКПРО, 2008. – С. 34-38.

5. Мукина, О. Г. Образ жизни и степень выраженности синестезии в творчестве поэтов (на примере поэзии М.Цветаевой и А.Ахматовой) / О.Г. Мукина // Образ жизни и духовный опыт деятелей российской культуры: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России»; отв. ред. В.И. Винокуров. Ульяновск : УИПКПРО, 2009. – С. 84-88.

6. Мукина, О.Г. Формирование языковой компетентности учащихся на материале речевого выражения синестезии (на примере поэзии М.Цветаевой и А.Ахматовой) / О.Г. Мукина / Этнонациональное образование и современность: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы межрегиональной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч.2; под общ. ред. С.В. Данилова, О.Г. Мукиной. — Ульяновск : УИПКПРО, 2009. – С. 83-86.

7. Мукина, О.Г. Синестезия как лингвостилистический феномен / О.Г. Мукина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент (г. Москва) – №2 – 2010. – С.75-76.

8. Мукина, О.Г. Речевое выражение синестезии в русской поэзии XIX-XX веков / О. Г. Мукина // Галеевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции («Прометей-2010»), 2-6 октября 2010 г. – Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та им. А.Н. Туполева, 2010. – С.190-195.

9. Мукина, О.Г. Жизненный путь поэтов-символистов (на материале речевого выражения синестезии) / О. Г. Мукина // Жизненный путь человека: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России»; отв. ред. В.И. Винокуров. – Ульяновск : УИПКПРО, 2011. – С. 23-26.

10.Мукина, О.Г. Синестезия в русской поэзии XIX-XX веков и психологические типы мастеров слова / О. Г. Мукина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XI-й Международной научной конференции (11-14 мая 2011г.); отв.ред.проф. А.В. Пузырёв. – М. : Ин-т языкознания РАН; Ульяновск : Ульяновский гос. ун-т, 2011. – С. 203-208.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ 159

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28